

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

С.В. Баранова, магистрант
Санкт-Петербургский университет МВД
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-3-23-27

Аннотация. В данной статье обозначаются особенности исследования эволюции института физического и психического принуждения, как обстоятельства, исключаящего преступность деяния в разные периоды в аналогии с действующим уголовным законодательством, изучение опыта применения института в зарубежных странах методом сравнительного анализа, изучение совершенствования правового регулирования различных источников права, в том числе первых источников. Получены выводы о том, что существенных различий данный институт с зарубежными странами не имеет.

Ключевые слова: физическое принуждение, психическое принуждение, обстоятельство, исключаящие преступность деяния, первые источники права на Руси, ордалии.

Нормы о физическом и психическом принуждении, как обстоятельстве, исключаящим преступность деяния, в уголовном праве России появились относительно недавно, только с введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. До этого, обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, признавались только необходимая оборона и крайняя необходимость. Эти положения содержались в действовавшем до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовном кодексе РСФСР от 1960 г. [2]. Поэтому, до того, как было сформировано действующее уголовное законодательство Российской Федерации, прошло немало времени, и что примечательно, правовая основа при этом была заложена еще при формировании уголовного законодательства в период становления Российской империи. Но обо всем по порядку.

Первым источником права в истории России принято считать Русскую Правду – свод законов Киевской Руси, датированный различными годами, начиная с 1016 г. [3]. Особенностью законодательства того времени было то, что в нем преобладали одинаково нормы церковного и светского права. Именно нормы церковного права регулировали процедуру освобождения от ответственности в случае, ес-

ли лицо, подозреваемое в преступлении, таких как убийство, воровство, клевета, прошло «испытание железом», при условии, что доказательств вины, либо вовсе не было получено, или обвинение строилось по показаниям «свободным людям». Данный вид процесса назывался «ордалиями» и описывался в ст.ст. 21, 22, 87 Русской Правды. Он заключался в пытках огнем, водой и железом, и проходил на так называемых «Божьих судах». Такие суды считались особым видом судебного процесса, которые, помимо своей суровости, основывались, фактически, только на справедливости Бога.

Разумеется, это сравнение никак не относится к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния. В данном случае Русскую Правду следует рассматривать как источник права, с изданием которого началось формирование правового государства.

Следующим источником права, интересующим нас в контексте исследования, является Двинская уставная грамота, принятая в 1397 г. [4], которой была введена процедура освобождения от ответственности за насилие в пиру. Эта процедура описывалась в ст. 4 Двинской уставной грамоты, согласно которой в случае примирения сторон («возьмут прощение») ответственность за совершенное насилие не наступа-

ла. Двинской уставной грамотой также вводилось специальное основание для освобождения от ответственности, если господин совершил неосторожное убийство своего холопа.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования привело к изданию различных источников права, таких как, Псковская судная грамота 1467 г. [5], Судебник 1497 г. [6], Судебник 1550 г. [7], Соборное уложение 1649 г., Воинский Артикул 1715 г. [8], которые при этом никак не описывали и не вводили хотя бы схожие с обстоятельствами, исключающими преступность деяние, положения.

Следует отдельно выделить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., которым было введено понятие преступления, «как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законами предписано». В содержании данного правового акта (отделение первое о преступлениях и проступках вообще) описывалось одно из обстоятельств, схожих с обстоятельствами, исключающими преступность деяния: «Зло, сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего его неосторожности, не считается виной» [9]. В данном случае это утверждение означает, что действие, совершенное случайно и без намерения, не является деянием, за которое можно вменить вину, поскольку умысел обычно относится к сознательному намерению совершить преступление, а неосторожность – к небрежному или опрометчивому поведению, которое может привести к совершению преступления без намерения. Этим положением, законодатель, фактически, описал все обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Данный правовой акт содержал и другие специальные условия, исключающие преступность деяния, такие как крайняя необходимость и необходимая оборона («необходимая личная оборона»), которые, как известно, сохранились в современном уголовном законодательстве Российской Федерации, в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Согласно ст. 100 Уложения о наказаниях и исправительных, крайняя необходимость раскрывалась следующим образом: «Лицу, совершившему противозаконное деяние из-за неотвратимого воздействия непреодолимой силы, исключительно для предотвращения неминуемой угрозы для своей жизни в тот момент, не приписывается вина». Что касается необходимой обороны, правила применения которой впервые были описаны в данном правовом акте, то ее описание было подробно изложено ст. 100-102 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в частности: «В случае необходимой личной обороны, применение силы и любых мер для отражения нападения, а также нанесение ущерба нападающему, увечья и даже смерти, не считаются преступлением, если в результате нападения и невозможности укрыться в безопасном месте или обратиться к местным или ближайшим властям, жизнь, здоровье или свобода защищавшегося действительно находились под угрозой, или если нападение совершено грабителем или разбойником, или если нападающий насильственно вторгся в жилище защищавшегося. Оборона также признается необходимой со стороны женщины против насильственного посягательства на ее честь и добродетель. Во всех случаях, упомянутых в статьях 101 и 102, применение мер необходимой обороны разрешается не только для собственной защиты, но и для защиты других, находящихся в подобной ситуации». В таком случае нельзя не согласиться с Д.А. Дорогиным, отметившим, что дореволюционная уголовно-правовая доктрина демонстрировала высокую степень разработки различных проблемных вопросов, к которым, безусловно, относятся и обстоятельства, исключающие уголовную ответственность [10].

Однако по справедливому утверждению профессора В.И. Михайлова [11], впервые законодателю удалось выделить институт обстоятельств, исключающих преступность деяния только с изданием Уголовного уложения 1903 г. [12]. В частности, в отделении четвертом «Об условиях вменения и преступности деяний» Уголовного

уложения 1903 г., были описаны условия, при которых не наступала уголовная ответственность и исключалась преступность деяния, а именно:

1. Преступное деяние, которое лицо совершило исключительно потому, что оно не могло предвидеть его или предотвратить, не приписывается к его вине (ст.42);

2. Незнание обстоятельств, которые делают действие преступным или усиливают ответственность, исключает вменение в вину за само деяние или за обстоятельства, усиливающие ответственность (ст.43);

3. Деяние, совершенное в соответствии с законом, или деяние, совершенное по служебному приказу компетентного должностного лица в рамках его полномочий и в соответствии с установленными правилами, не считается преступным, при условии, что приказ не является явно преступным (ст.44);

4. Деяние, совершенное в необходимой обороне против незаконного посягательства на личные или имущественные интересы самого защищавшегося или другого лица, не считается преступным (ст.45);

5. Деяние, совершенное для спасения собственной жизни или жизни другого лица от опасности, возникшей из-за угрозы, незаконного принуждения или других обстоятельств, которые не могли быть предотвращены другими средствами на тот момент (ст.46).

Данный перечень обстоятельств, если провести аналогию с действующим уголовным законодательством, практически полностью совпадает с перечнем обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Таким образом, Уголовное уложение 1903 г. впервые закрепило положение, связанное с незаконным принуждением, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. При этом причинами, при которых преступное деяние не вменяется в вину, если лицо, его совершившее, не могло предвидеть или предотвратить его, то есть, не зависящих от воли виновного нарушение закона, о чем следует из ст.42 Уголовного уложения 1903 г.,

как раз является принуждение действий виновного какой-либо силой.

Известные события, произошедшие в 1917 г., привели к тому, что все правовые институты Российской империи перестали существовать в результате образования нового советского государства. Формирование нового уголовного законодательства не заставило себя долго ждать и уже в 1922 г. вводится в действие Уголовный кодекс РСФСР, которым были закреплены только необходимая оборона и крайняя необходимость, в качестве обстоятельств, только исключающих наказание. Те же нормы были закреплены в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., о чем нами уже было отмечено в начале исследования.

Что касается зарубежного опыта, следует отметить, что метод сравнительного анализа источников права зарубежных стран в становлении Российского законодательства играет существенную роль. В истории имеются примеры использования положений уголовного законодательства зарубежных стран, для принятия собственных законов. Так, Петр I при принятии воинского Артикула 1715 года, руководствовался положениями шведского военного артикула Густава Адольфа, с внесением своих изменений и дополнений [13]. Таким образом, изучение норм права зарубежных стран, играет роль, если не в принятии собственных, лучших законов, то для поиска критических уязвимостей или недочетов в собственном законодательстве.

Например, уголовное законодательство Республики Беларусь не содержит в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, психическое или физическое принуждение, ограничиваясь правилами, крайней необходимости для все возможных сценариев совершения деяния, «в состоянии крайней необходимости, то есть для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее

значительным, чем предотвращенный» [14].

Законодатель в Республике Казахстан напротив, предусмотрел нормы о психическом или физическом принуждении, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, однако оно полностью копирует содержание ст.40 УК РФ, и новых, концептуальных положений не содержит [15].

Схожая правовая ситуация складывается в уголовном законодательстве Республики Узбекистан, однако законодателем в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, указано «физическое или психическое принуждение либо угроза», при этом содержание самой статьей, также идентично содержанию российского уголовного законодательства [16].

Не является исключением уголовное законодательство Республики Таджикистан, в котором также предусмотрены в качестве обстоятельства, исключающих преступность деяния, психическое или физическое принуждение, однако их описание

полностью копирует описание аналогичной нормы в законодательствах стран бывшего советского союза, то есть, каких-либо концептуальных дополнений, которые можно было бы использовать в качестве правовой основы для внесения изменений или дополнений в российское уголовное законодательство, зарубежное законодательство не содержит.

Таким образом, можно заключить, что эволюция института физического и психического принуждения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, результат многолетней правотворческой деятельности, которая складывалась в разные периоды истории России. Предпосылками к формированию этого института с уверенностью можно назвать законодательные инициативы, которые были приняты в связи изданием Уголовного уложения 1903 г., в содержании которого впервые используется понятие «незаконное принуждение» в качестве условия, исключающего преступность деяния.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета» от 18 июня 1996 г.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 27.12.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.
3. Русская Правда (Пространная редакция) Суд Ярослава Владимировича. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 11.09.2023).
4. Двинская уставная грамота 1397 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 11.09.2023).
5. Псковская судная грамота 1467 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/38915864/> (дата обращения: 11.09.2023).
6. Судебник 1497 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Судебник_1497_года (дата обращения: 11.09.2023).
7. Судебник 1550 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
8. Артикул воинский 1715 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 11.09.2023).
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, издание 1885 г., том 15 собрания законодательств Российской империи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100019&pg=1&contentsname=%D0.1.%CE+%EFp%E5%F1%F2%F3%EF%EB%E5%ED%E8%FF%F5,+%EFp%E5%F1%F2%F3%EF%EA%E0%F5+%E8+%ED%E0%EA%E0%E7%E0%ED%E8%FF%F5+%E2%EE%EE%E1%F9%E5&sort=1> (дата обращения: 11.09.2023).

10. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. – М., 2013. – С. 47.

11. Михайлов В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельства, исключаящих преступность деяние) в Уголовном уложении 1903 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 66.

12. Уголовное уложение 1903 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/ugolovnoe-ulojenie-1903-190925.html> (дата обращения: 11.09.2023).

13. Журавлев Д.С. Рецепция норм уголовного и военного права в правовую систему России / Д.С. Журавлев // Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. – 2018. – С. 38-44.

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 11.09.2023).

15. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=709;-44.19999694824219&pos2=818;-27.199996948242188 (дата обращения: 11.09.2023).

16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=5;-108#pos=5;-108.

THE EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF PHYSICAL AND MENTAL COERCION AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

S.V. Baranova, *Graduate Student*

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *This article outlines the features of the study of the evolution of the institution of physical and mental coercion, as a circumstance excluding the criminality of an act in different periods in analogy with the current criminal legislation, the study of the experience of using the institute in foreign countries by comparative analysis, the study of improving the legal regulation of various sources of law, including the first sources. Conclusions are obtained that this institute has no significant differences with foreign countries.*

Keywords: *physical coercion, mental coercion, circumstances excluding the criminality of the act, the first sources of law in Russia, ordalia.*